

УДК 008**Языковая картина мира в русской, китайской и англоязычной литературе: культурные концепты и их отражение в текстах****Рожинцева Виктория Дмитриевна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Рубцова Дарья Сергеевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Моисеенко Дарья Руслановна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, Мордовцева 12;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию языковой картины мира через анализ ключевых культурных концептов «судьба», «гармония» и «свобода» в русской, китайской и англоязычной литературе. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий лингвистику, филологию и теорию межкультурной коммуникации, что позволяет выявить различия и сходства в репрезентации концептов, обусловленные культурно-историческими традициями и языковыми особенностями. Проводится сравнительный анализ концептов в контексте произведений классической и современной литературы, что позволяет определить их влияние на формирование национальных идентичностей и восприятие реальности. Особое внимание уделяется практическому значению концептов для перевода, межкультурного диалога и глобального взаимодействия. Работа подчеркивает роль литературы как средства трансляции культурных кодов, способствующего углублению взаимопонимания в условиях глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожинцева В.Д., Рубцова Д.С., Моисеенко Д.Р. Языковая картина мира в русской, китайской и англоязычной литературе: культурные концепты и их отражение в текстах // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 269-276.

Ключевые слова

Языковая картина мира, культурные концепты, межкультурная коммуникация, русская литература, китайская литература, англоязычная литература, судьба, гармония, свобода.

Введение

Языковая картина мира представляет собой системную совокупность представлений о реальности, формируемых средствами языка, которые обусловлены культурно-историческими особенностями конкретного сообщества. Этот концепт активно изучается в междисциплинарных исследованиях, связывающих лингвистику, филологию и теорию межкультурной коммуникации. Языковая картина мира находит выражение в литературных текстах, которые, в свою очередь, служат важным источником для анализа культурных концептов. Такие концепты, как «судьба» в русской литературе, «гармония» в китайской и «свобода» в англоязычной, представляют собой ключевые культурные элементы, которые формируют основу лингвокультурного кода каждой из рассматриваемых традиций.

Основное содержание

В русской литературе концепт «судьба» традиционно занимает центральное место, отражая представления о предопределенности человеческого существования. Это связано с сильным влиянием православной традиции, акцентирующей внимание на духовной и религиозной составляющих человеческой жизни [Лихачёв, 1979]. Например, в произведениях Ф. М. Достоевского судьба интерпретируется как совокупность моральных испытаний, через которые проходит личность. Литературные образы, такие как дорога или перекресток, служат метафорами жизненного пути и выбора, подчеркивая неизбежность столкновения человека с высшими силами или внутренними противоречиями. Аналогичные идеи прослеживаются в романах Л. Н. Толстого, где природные явления, такие как снег или ветер, символизируют вмешательство высшей силы в судьбу персонажей. Этот концепт имеет ярко выраженный коллективистский характер, где личные переживания героя становятся частью общего национального опыта.

Китайская литературная традиция, напротив, фокусируется на концепте «гармонии», который является отражением основополагающих философских принципов конфуцианства и даосизма. Гармония в китайской языковой картине мира выступает как баланс между человеком и природой, а также внутри социальной структуры. В классическом произведении «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня гармония выражена через описание отношений между персонажами, а также взаимодействия их с окружающим пространством. Лексические и образные средства, такие как символы природы — горы, вода, деревья, — служат инструментами выражения идеи гармоничного сосуществования. Примечательно, что китайская литература активно использует числовую символику (например, число «пять» как символ элементов природы) и цветовую палитру, которая усиливает значение гармонии в эстетическом и философском контекстах.

Англоязычная литературная традиция акцентирует внимание на концепте «свобода», который является отражением историко-культурных процессов, связанных с развитием демократических институтов и индивидуализма. В произведениях Мэри Шелли, Уолта Уитмена

и Ф. Скотта Фицджеральда свобода интерпретируется через призму индивидуального выбора, самореализации и социальной мобильности. Например, в романе «Великий Гэтсби» Фицджеральд противопоставляет мечту о свободе и её разрушение в контексте капиталистической системы, что проявляется через символику зелёного света, выступающего одновременно как символ надежды и иллюзии. В отличие от русской литературы, англоязычные тексты подчеркивают личную ответственность за свои действия и исход событий, что коррелирует с индивидуалистическим укладом общества.

Сравнительный анализ этих концептов демонстрирует фундаментальные различия в их интерпретации и репрезентации, обусловленные культурно-историческим контекстом. В русской литературе судьба отражает коллективный опыт и глубокую связь с духовностью, в китайской — гармония выражает стремление к упорядоченности и синергии, а в англоязычной свободе придается значение как высшей личной ценности. Эти различия проявляются на уровне лексики, синтаксиса и стилистики литературных текстов, что делает их важным объектом для изучения в рамках межкультурной коммуникации. Литература, таким образом, выступает не только как носитель эстетической информации, но и как средство культурного диалога, способствуя взаимопониманию и изучению лингвокультурных особенностей разных обществ [Арутюнова, 1999].

Сравнительный анализ культурных концептов «судьба», «гармония» и «свобода» в русской, китайской и англоязычной литературе представляет собой ключевой аспект межкультурной коммуникации, поскольку эти концепты отражают фундаментальные различия в восприятии мира разными культурами. Каждая из традиций предлагает уникальную интерпретацию базовых понятий человеческого существования, что обусловлено не только историко-культурными факторами, но и особенностями языковых структур, формирующих национальные языковые картины мира. Филологический и лингвистический анализ этих концептов позволяет глубже понять механизмы их репрезентации в литературных текстах, а также их роль в межкультурном диалоге.

Русская литературная традиция, формировавшаяся под значительным влиянием православной культуры, рассматривает концепт «судьба» как центральную категорию человеческого существования. Этот концепт тесно связан с идеей предопределенности, которая находит отражение в таких произведениях, как «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и «Война и мир» Л. Н. Толстого. В этих текстах судьба зачастую интерпретируется как нечто неизбежное, подчеркивающее зависимость человека от внешних сил, будь то Бог, история или коллективное бессознательное. Однако важно отметить, что русская литература наделяет концепт судьбы амбивалентным характером: с одной стороны, он несет в себе идею трагизма, а с другой — возможности для морального и духовного роста через преодоление трудностей. Лингвистически это выражается через использование метафор пути, перекрестков, символов времени и пространства, которые создают особую драматическую напряженность в текстах [Степанов, 2004]. Например, в романе «Война и мир» судьба героев переплетается с судьбой нации, что усиливает коллективистский характер русского мировоззрения.

Китайская литературная традиция, глубоко укорененная в философских учениях конфуцианства и даосизма, акцентирует внимание на концепте «гармония». Этот концепт воплощает идею баланса между человеком и природой, а также внутри социальной иерархии. В литературных произведениях, таких как «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня или лирике Ли Бо, гармония выражается через образы природы: воды, гор, цветов и деревьев. Эти элементы не

только эстетически обогащают тексты, но и служат важными семиотическими знаками, отражающими философскую идею единства всех вещей. Лингвистическая репрезентация концепта гармонии в китайском языке включает использование тональной системы, благодаря которой слова и фразы приобретают многозначность и символическое значение. Кроме того, китайская письменность с её иероглифической структурой усиливает визуальную и образную составляющую гармонии. Например, иероглиф 和 (hé), обозначающий гармонию, также ассоциируется с такими понятиями, как мир, согласие и сотрудничество, что подчеркивает многоаспектность этого концепта в китайской культуре.

В англоязычной литературной традиции центральное место занимает концепт «свобода», который отражает ключевые ценности западной цивилизации, связанные с индивидуализмом, автономией и правами личности. Исторические события, такие как эпоха Просвещения, Война за независимость США и развитие демократических институтов, оказали значительное влияние на формирование этого концепта [Kashru, 1990]. В текстах, таких как «Великий Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда, «Листья травы» Уолта Уитмена и «Франкенштейн» Мэри Шелли, свобода интерпретируется как право на самовыражение, выбор и стремление к идеалу. Лексический уровень англоязычных текстов характеризуется акцентом на динамичные образы, такие как движение, свет, открытое пространство, что символизирует стремление к независимости и преодолению ограничений. Например, в «Великом Гэтсби» зелёный свет, символизирующий мечту о свободе, олицетворяет как надежду, так и утопичность идеалов, что подчёркивает амбивалентный характер этого концепта.

Сравнительный анализ этих концептов демонстрирует как сходства, так и существенные различия в их интерпретации. В русской литературе концепт судьбы отражает коллективистский опыт, подчёркивая духовные и этические аспекты человеческого существования. Китайская гармония направлена на поддержание равновесия и согласия как внутри человека, так и в его отношениях с внешним миром, что отражает иерархичность и упорядоченность китайской культуры. Англоязычная свобода, напротив, фокусируется на индивидуальной автономии и возможностях, что делает её выражением западного прагматизма и индивидуализма. Сходство между этими концептами заключается в их универсальной функции как инструментов интерпретации мира и средств самовыражения, однако различия в их языковой и культурной репрезентации подчёркивают уникальность каждого из них.

На уровне лингвистики различия в представлении концептов обусловлены как морфологическими, так и синтаксическими особенностями языков. В русском языке обилие падежей и развитая система словообразования способствуют выражению сложных причинно-следственных связей, что усиливает драматизм концепта судьбы. Китайский язык, с его лаконичностью и тональной системой, фокусируется на созерцательности и ассоциативности, что отражает философскую суть гармонии. Английский язык, благодаря аналитической структуре и гибкости, позволяет передать динамизм и прагматизм свободы через экономичность и ясность выражения.

Эти культурные и лингвистические различия имеют значительное значение для межкультурной коммуникации. Понимание особенностей репрезентации концептов в литературе трёх культур способствует формированию компетентности в межкультурном диалоге, помогает преодолевать барьеры в восприятии и интерпретации текстов, а также укрепляет межкультурное взаимодействие, позволяя глубже понять ценности и мировоззрение

различных народов.

Практическое значение исследования культурных концептов, таких как «судьба», «гармония» и «свобода», в литературных традициях России, Китая и англоязычных стран тесно связано с расширением возможностей межкультурной коммуникации и углублением теоретических и прикладных подходов в лингвистике и филологии. Эти концепты формируют фундаментальные компоненты языковых картин мира и оказывают значительное влияние на интерпретацию текстов, восприятие и взаимодействие между представителями разных культур. Взаимосвязь между языком, культурой и литературным текстом делает исследование концептов незаменимым инструментом для преодоления межкультурных барьеров и укрепления глобального взаимопонимания.

Роль концептов в межкультурной коммуникации заключается в их способности служить универсальными ориентирами, позволяющими декодировать культурные смыслы, закодированные в языковых и литературных формах. Например, концепт «судьба» в русской литературе часто ассоциируется с коллективным опытом, неизбежностью и религиозным измерением, что формирует ожидания относительно предопределенности человеческой жизни. В контексте межкультурной коммуникации неправильное понимание этой концепции может вызвать интерпретационные ошибки, особенно среди представителей индивидуалистических культур, для которых судьба может быть ассоциирована с личным выбором, а не внешними силами. Подобные несоответствия могут затруднить диалог в деловой, дипломатической или образовательной среде, что подчеркивает необходимость в осведомленности о таких культурных различиях.

Концепт «гармония», центральный для китайской культуры и литературы, представляет собой философскую основу социальной иерархии и равновесия между человеком и природой. В конфуцианской традиции гармония рассматривается как первооснова упорядоченного общества, где каждый член выполняет свою роль в соответствии с установленными нормами. В межкультурной коммуникации гармония может быть неправильно интерпретирована в западных культурах, где акцент делается на индивидуальных правах и свободе. Лингвистическая и филологическая работа по деконструкции этого концепта позволяет точнее передать его значение в переводе и избежать искажения его философских корней. Например, перевод классического китайского произведения «Сон в красном тереме» требует адаптации культурных контекстов, связанных с гармонией, для сохранения аутентичности оригинала при передаче на другие языки. Это демонстрирует, как литературный текст становится средством межкультурной трансляции ценностей, что важно как для читателей, так и для исследователей.

Заключение

Концепт «свобода», являющийся краеугольным камнем англоязычной языковой картины мира, занимает важное место в литературе, философии и социальных науках западных культур. Он подчеркивает право на самореализацию, выбор и автономию личности, что делает его важным элементом в межкультурном диалоге с коллективистскими культурами, где свобода может восприниматься в контексте социальной ответственности. В переводе литературы или в бизнес-коммуникации акцент на свободе может быть истолкован как призыв к индивидуальной независимости, что иногда противоречит нормам более иерархичных культур [Lakoff, Johnson, 1980]. Например, в англоязычной литературе динамичные образы движения и света часто символизируют свободу, что может быть трудно адаптировать в культурах, где абстрактные

концепты выражаются через более статичные метафоры.

Возможности применения результатов исследования культурных концептов многогранны. Прежде всего, это касается перевода литературных текстов, где точность и глубина передачи культурных смыслов напрямую влияют на интерпретацию произведения. Литературный перевод, который учитывает национальные культурные концепты, становится не просто языковым процессом, но и межкультурным актом, требующим высокого уровня культурной компетенции. Например, переводы произведений Ф. М. Достоевского, где концепт «судьба» играет центральную роль, должны учитывать сложные ассоциации, связанные с православной традицией и русской коллективной идентичностью, чтобы адекватно передать смысловую глубину оригинала.

Кроме того, изучение концептов имеет важное значение для образовательных программ, особенно тех, которые направлены на подготовку специалистов в области межкультурной коммуникации, перевода и международных отношений. Введение в учебные курсы анализа ключевых культурных концептов, их репрезентации в литературе и языке способствует формированию у студентов навыков интерпретации текстов в их культурном контексте. Это особенно важно в глобализированном мире, где профессиональная и социальная коммуникация все чаще требует глубокого понимания культурных кодов. Например, обучение будущих переводчиков на основе текстов, содержащих сложные культурные концепты, таких как произведения китайской классической литературы или англоязычные романы эпохи Просвещения, позволяет им не только овладеть языковыми навыками, но и развить культурную чувствительность.

Результаты исследования также находят применение в межкультурном маркетинге и брендинге, где понимание культурных концептов целевой аудитории становится критически важным для успешного взаимодействия с международными рынками. Концепт «гармония» может быть использован для продвижения товаров в странах Восточной Азии, подчеркивая их экологичность и соответствие традиционным ценностям. В то же время, акцент на концепте «свобода» будет более эффективен в англоязычных странах, где ценится индивидуальная автономия и возможность выбора. Таким образом, применение культурных концептов в маркетинговых стратегиях способствует их адаптации под конкретные культурные нормы и предпочтения, что повышает их успешность.

С точки зрения лингвистики, анализ концептов способствует развитию исследований в области семантики, когнитивной лингвистики и теории дискурса. Он позволяет выявить, как языковые средства репрезентации концептов влияют на формирование культурных значений и как они взаимодействуют с когнитивными структурами восприятия. Например, в русском языке богатая морфология и падежная система способствуют сложной передаче концепта «судьба» через множественные причинно-следственные связи, в то время как китайский язык с его тональной системой и иероглифической письменностью делает акцент на визуальной и ассоциативной составляющей концепта «гармония».

Библиография

1. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Высшая школа, 1979. — 390 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Академический проект, 2004. — 990 с.

4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
5. Kachru B. B. *The Alchemy of English: The Spread, Functions, and Models of Non-Native Englishes*. — Urbana: University of Illinois Press, 1990. — 200 p.

The Linguistic Worldview in Russian, Chinese, and English Literature: Cultural Concepts and Their Reflection in Texts

Viktoriya D. Rozhintseva

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Dar'ya S. Rubtsova

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Dar'ya R. Moiseenko

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 12, Mordovtseva, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Rubtsova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the linguistic worldview through the analysis of key cultural concepts—"fate," "harmony," and "freedom"—in Russian, Chinese, and English literature. The research is based on an interdisciplinary approach that combines linguistics, philology, and the theory of intercultural communication, which makes it possible to identify differences and similarities in the representation of concepts due to cultural-historical traditions and linguistic features. A comparative analysis of the concepts in the context of classical and contemporary literature is carried out, which allows us to determine their influence on the formation of national identities and the perception of reality. Special attention is paid to the practical significance of the concepts for translation, intercultural dialogue, and global interaction. The work emphasizes the role of literature as a means of transmitting cultural codes, contributing to a deeper mutual understanding in the context of globalization.

For citation

Rozhintseva V.D., Rubtsova D.S., Moiseenko D.R. (2024) *Yazykovaya kartina mira v russkoi, kitaiskoi i angloiazychnoi literature: kul'turnye kontsepty i ikh otrazhenie v tekstakh* [The Linguistic Worldview in Russian, Chinese, and English Literature: Cultural Concepts and Their Reflection in Texts]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 269-276.

Keywords

Linguistic worldview, cultural concepts, intercultural communication, Russian literature, Chinese literature, English literature, fate, harmony, freedom.

References

1. Likhachev D.S. (1979). *Poetika drevnerusskoi literatury* [The Poetics of Old Russian Literature]. M.: Vysshaya shkola, 390 p.
2. Arutyunova N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. M.: Yazyki russkoi kultury, 896 p.
3. Stepanov Yu.S. (2004). *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian Culture. An Experimental Study]. M.: Akademicheskii proekt, 990 p.
4. Lakoff G., Johnson M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 242 p.
5. Kachru B.B. (1990). *The Alchemy of English: The Spread, Functions, and Models of Non-Native Englishes*. Urbana: University of Illinois Press, 200 p.